

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-229-249>
<https://elibrary.ru/EHFPPP>

Научная статья / Research Article
УДК 82.091 + 821.134.2.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

© 2024 г. *Н.Н. Арсентьева*

Пространство поместья Гарсиа Лорки в Аскеросе: материалы к творческой биографии¹

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между творчеством выдающегося испанского поэта и драматурга Федерико Гарсиа Лорки (1898–1936) и его жизнью в деревенской усадьбе Аскеросы — небольшого андалузского селения в районе Вега-де-Гранада, которое позже было переименовано в Вальдеррубю. Отмечается, что до сих пор это поместье, приобретенное отцом поэта в 1895 г., не было объектом специального исследования биографов. В работе использованы результаты оригинальных полевых разысканий, проведенных автором на родине Лорки с опросом старожилов из Вальдеррубю и владельцев близлежащего хутора Даймут, расположенного на слиянии рек Кубильяс и Хениль. Целью статьи является раскрытие уникальной роли этих мест в творческой биографии Лорки и в формировании его личности, а также осмысление их влияния на тематику произведений поэта и драматурга. Опираясь на исследование Гастона Башляра о поэтике пространства в литературе, автор выявляет основные архетипы литературного ландшафта Аскеросы в мифопоэтике Гарсиа Лорки. Статья также освещает вклад краеведов культурной ассоциации «Литературные вечера Гарсиа Лорки в Вальдеррубю» в создание на базе поместья Дома-музея поэта, который с недавнего времени является местом притяжения туристов со всего мира.

Ключевые слова: Мекроста-Вальдеррубю, Гарсиа Лорка, «поэтика усадьбы», творческая биография.

Информация об авторе: Наталья Николаевна Арсентьева — доктор филологических наук, профессор, преподаватель по контракту доктора наук, кафедра греческой и славянской филологии, факультет философии и филологии, Университет Гранады, Университетский городок Картуха, 18071 – Гранада, Испания.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5616-1589>

E-mail: arsnat@ugr.es

Для цитирования: *Арсентьева Н.Н.* Пространство поместья Ф. Гарсиа Лорки в Аскеросе: материалы к творческой биографии // Усадьба и дача в литера-

¹ Работа выполнена в Университете Гранады за счет гранта, выделенного в 2002 г. на научный проект “Federico García Lorca en Valderrubio (antes Asquerosa)”: Plan Propio del Vicerrectorado de Investigación y Transferencia de la Universidad de Granada.

туре советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 229–249. (Серия: «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8). <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-229-249>

© 2024. *Natalia N. Arsentieva*

Exploring the García Lorca's Estate in Asquerosa: Resources for a Creative Biography²

Abstract: This article delves into the significant connection between Federico Garcia Lorca, a renowned Spanish poet and playwright, and his time spent in Asquerosa (now Valderrubio), a small village in Andalusia's Vega de Granada. It is noted that so far this estate, acquired by the poet's father in 1895, has not been the object of a special biographical study. The article utilizes the results of original field research conducted by the author in Lorca's homeland with interviews with old-timers from Valderrubio and owners of the nearby farm of Daimut, located at the confluence of the Cubillas and Henil rivers. The purpose of the article is to reveal the unique role of these places in the creative biography of Lorca and in the formation of his personality, as well as to comprehend their influence on the themes of the works of the poet and playwright. Employing Gaston Bachelard's exploration of space poetics in literature, the author pinpoints key archetypes in Asquerosa's literary landscape within Lorca's mythopoetics. Additionally, the article underscores the contributions of local historians and the "Garcia Lorca's Literary Evenings in Valderrubio" cultural association in establishing the Lorca Literary Museum at the estate, now a global tourist attraction.

Keywords: Asquerosa-Valderrubio, Garcia Lorca, "Poetics of the Estate", Creative Biography.

Information about the author: Natalia N. Arsentieva — DSc in Philology, Professor, DSc Contract Lecturer, Department of Greek and Slavic Philology, Faculty of Philosophy and Philology, University of Granada, Cartuja University Campus, s/n 18071 – Granada, Spain.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5616-1589>

E-mail: arsnat@ugr.es

For citation: Arsentieva, N.N. "Exploring the García Lorca's Estate in Asquerosa: Resources for a Creative Biography." *Estate and Dacha in the Literature of the Soviet Era: Losses and Gains: A Collective Monograph*, comp. by O.A. Bogdanova, ex. ed. V.G. Andreeva, O.A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 229–249. (Series: "Russian Estate in a Global Context", issue 8). (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-229-249>

² This study was carried out at the University of Granada with a grant awarded in 2002 for the project "Federico García Lorca en Valderrubio (antes Asquerosa)": Plan Propio del Vicerrectorado de Investigación y Transferencia de la Universidad de Granada.

В своей книге «Поэтика пространства» (“La poétique de l’espace”) (1958) Гастон Башляр размышляет о том, как воспоминания о домах, которые становятся убежищами или появляются в снах и мечтах людей, могут раскрыть суть и ценность личных пространств. Этот вопрос приобретает дополнительные измерения при обращении к жизни Федерико Гарсиа Лорки. Было ли у поэта и драматурга место, которое стало источником его несравненного творческого огня, к которому устремлялись его мысли и чувства, где он был душевно связан с окружающими его людьми?

Ответ на эти вопросы однозначен при внимательном анализе последних данных о биографии Лорки. Проведенная нами работа в рамках исследовательского проекта «Гарсиа Лорка в Вальдеррубио (бывшей Аскеросе)» университета Гранады в 2002–2003 гг. подтверждает тот факт, что семья Федерико после его появления на свет в Фуэнте Бакерос вскоре переехала в Аскеросу — небольшое старинное селение в долине Ла Вега де Гранада, где отец поэта приобрел дом, хутор и орошаемые земли еще до рождения сына³. Это село, пережившее период арабского владычества, ставшее собственностью представителей испанской военной аристократии и королевского двора в XVI в., спустя три века превратилось в процветающий центр сельскохозяйственной культуры, входящий в состав муниципалитета Пинос Пуэнте — небольшого городка близ Гранады.

Расположенная в самом сердце плодородной долины, где когда-то процветали римские виллы⁴, Аскероса стала для Лорки любимой и вдохновляющей родиной. Как и близлежащие деревни Фуэнте Бакерос, Лачар и Сухайра, она составляла живописный пейзаж с пшеничными полями, огромным колесом водяной мельницы в окружении покатых гор с оливковыми рощами на западе и зеленым берегом реки на востоке, откуда открывался вид на далекие белоснежные вершины Сьерра-Невады. Посреди долины находились уединенно расположенные хутора — «кортихос». Этот уникальный мир казался Лорке Вселенной в годы его детства, а позднее он стал пристанищем, где можно было насладиться семейным уютом, красотой и разнообразием природы, куда Лорка приглашал друзей — поэтов и художников. Но поэта удручало название Аскероса, ко-

³ Gibson I. En Granada, su Granada. Guía a la Granada de Federico García Lorca. Madrid: Plaza y Valdés, 1989. P. 175.

⁴ Долина Вега де Гранада, расположенная в испанской провинции Бетика (теперь Андалузия), была житницей Римской империи, дававшей высокие урожаи зерна и олив. В настоящее время представляет археологический интерес, так как на ее территории обнаружены римские древности (Roldán Hervás J. La España romana, Madrid, Albor, 2005. P. 79.; Bosque Maurel J. Granada, la tierra y sus hombres. Granada: Univ. de Granada, 1999. P. 180).

торое звучало по-арабски «Аскуруша»⁵, после реконкисты — «Аскороса»⁶, а со временем стало произноситься как «Аскероса», что в переводе с испанского означало «Безобразная». Таким оно оставалось вплоть до второй половины XX в., когда было изменено на Вальдеррубио (Табачная долина). По всей видимости, Лорка стыдился названия Аскероса, избегал произносить его или указывать как место создания своих произведений. Впрочем, гранадский лорковед и поэт Ф. Бакеро Санчес отмечает, что это название фигурирует в целом ряде писем Лорки к друзьям⁷. В одном из них, отправленном из Аскеросы, Федерико пишет другу, журналисту и историку Гальего Бурину:

Деревня великолепна — почему бы тебе не приехать как-нибудь? Эта деревня слишком глубоко запала в мою душу. Если бы ты только видел, какие здесь закаты, полные призрачной росы... той вечерней росы, которая, кажется, сходит на мертвых и на заблудших влюбленных... Если бы ты только видел, какая меланхолия скрыта в задумчивых арыках и как перекатываются четки водяных колес! Я надеюсь, что в этот благословенный год поле отполирует мои лирические ветви красными лезвиями полудня...⁸

Поместье в Аскеросе: «дом дополняет человека»

Доподлинно неизвестно, с какого времени семья Лорки проживала в Аскеросе⁹. По свидетельству друга Лорки писателя Мора Гуарнидо, сделанному в биографии “Federico García Lorca y su mundo” (1958), семья поэта уже жила в этом селе, когда ему было лет пять или шесть, а может быть, и раньше, т. е. в 1904–1906 гг. Содержащаяся в этой биографии информация о пребывании Лорки в поместье Аскеросы нашла подтверждение только через сто лет, в 2004 г., в воспоминаниях младшей сестры

⁵ См.: *Trillo San Jos C.* La Vega de Granada a partir de la documentación árabe romanceada inédita (1457–1494). Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, Finnish Academy of Science and Letters, 2022. 154 p.

⁶ Согласно булле об основании кафедрального собора Гранады, где церковный приход села запечатлен как «Ascorosa». См.: *Marín López R.* La Iglesia de Granada en el siglo XVI. Documentos para su historia. Granada: Universidad de Granada, 1996. 242 p.

⁷ *Vaquero Sánchez F.* Prólogo // El abrazo del nogal de Daimuz. Antología lorquiana 2016–2017. Toledo: Ed. Juglar, 2016. Т. I. P. 16.

⁸ *García Lorca F.* Epistolario completo / ed. A.A. Anderson, C. Maurer. Madrid: Cátedra, 1997. P. 80. Здесь и далее в тексте статьи перевод с испанского языка мой. — *Н.А.*

⁹ См.: *Gibson I.* En Granada, su Granada. Ibid. P. 175.

Федерико — Исабель Гарсиа Лорки, подробно описавшей поместье и указавшей на его значение в творчестве поэта. Несмотря на эти биографические источники, а также на действующий с 1998 г. музей Лорки в Вальдеррубио, бесценный опыт его жизни, обретенный в Аскеросе, остается практически незамеченным в исследовательской литературе. Только в редких случаях, и то вскользь, это село упоминается наряду с Фуэнте Бакерос в работах о живой связи Лорки с народной культурой, как, например, в статье А. Андерсона¹⁰.

Еще до переезда в свое поместье Гарсиа жили на хуторе Даймут, а также в другом доме того же селения Аскероса на улице Анча (теперь Реаль), который был отдан им во временное пользование прежними владельцами. На противоположной стороне улицы стоял дом тети Федерико — Матильды Гарсиа Родригес, родной сестры отца поэта, проживавшей там с мужем, уроженцем Аскеросы — Франсиско Дельгадо Кантеро, у которых было трое детей — Мерседес, Максимо и Мария. Их дом, где часто бывал Федерико, находился по соседству с домом Фраскиты Альбы, ставшей прототипом Бернарды Альбы из одноименной пьесы Лорки, которая, по словам сестры поэта, достоверно воспроизводит обстановку их дома¹¹.

Поместье семьи Гарсиа в Аскеросе отождествлялось с усадьбой, для которой был характерен типичный архитектурный стиль жилищ состоятельных землевладельцев. Это был двухэтажный дом, окна его выходили на хозяйственный двор и на улицу, по которой по утрам с фонарями в руках проходили рабочие, направляясь на сахарный завод. Подобного рода деревенские владения в основном были рассчитаны на проживание одной семьи. Просторный дом состоял из ряда смежных комнат в нижнем этаже, разделенных коридором, ведущим от входной двери через кухню во двор. Светлый, хорошо освещенный салон был столовой и местом сбора всей семьи, рядом с ним находилась комната прислуги. Федерико с младшим братом Пако детьми жили в комнатке рядом со спальней родителей, сестры Конча и Исабель — в комнате потеплее, граничившей с кухней, где была большая печь. По описанию младшей сестры поэта, их дом, как и все дома в долине, был украшен гравюрами и литографиями с изображением северных пейзажей: спокойных, идиллических, туманных, далеких от знойной колоритной сельской местности, которая их окружала¹². Второй этаж был отведен под зернохранилище. К дому примыкало жилище смотрителя Хуана Родригеса Лопеса с женой. Хуан был троюродным

¹⁰ *Anderson A.* Was Garcia Lorca Dislexic (Like W.B. Yeats)? // *The Modern Language Review.* 1999. Vol. 94. № 3. P. 713.

¹¹ *García Lorca I.* Recuerdos míos. Barcelona: Tusquets editores, 2002. P. 70–71.

¹² Там же. P. 53.

братом дона Федерико и его работником: он чистил, кормил, подковывал и запрягал лошадей и мулов¹³.

После окончания начальной школы в Аскеросе, в возрасте 10 лет, Федерико увезли из деревни на учебу в Гранаду, куда переехала вся семья, но до 1926 г. летнее время Гарсиа каждый год проводили в этом поместье.

Со слов старожиллов известно, что Федерико, приезжая из Гранады в деревню на каникулы, бегал по поселку с другими детьми и запускал ракеты¹⁴. Впоследствии эти впечатления нашли отражение в его стихах («Cohetes»). В юности он также приезжал на лето в село из Гранады и Мадрида. В письме, отправленном в апреле 1920 г. из Студенческой резиденции в ответ на известия из дома, он писал, что одобряет предпринятый отцом ремонт в поместье, сожалея, что разрушается то, что бывшие хозяева еще в XVIII в. так любовно соорудили:

То, что у нас дома в Аскеросе меня и радует, и огорчает, потому что, прожив много дней под этими почтенными балками, где так уютно уютись мотыльки и мышки, я проникся большой любовью (возможно, литературной, но от этого не менее сильной) к этим ветхим комнатам и стенам, умирающим от скуки. Потом я подумал о людях, которые их создали (конечно, это было тогда, когда люди кричали «Смерть французам» и ждали возвращения Желанного (Фернандо VII) на улицах Мадрида), и мне стало грустно! С какой любовью они таскали зеленые бревна, чтобы сделать крышу, и с какой радостью они зажигали первый огонь в этом почти историческом камине, который отец обрушил¹⁵.

Но в то же время поэт радовался перемене, полагая, что «дом есть дополнение человека»¹⁶, и просил мать обустроить к лету усадьбу так, как ему хотелось, расставив во дворе цветы в горшках и повесив разноцветные шторы.

Регулярные поездки всей семьи летом в деревню были вызваны жизненной необходимостью, так как отец следил за сельскохозяйственными работами. Для остальных домочадцев наступала замечательная пора летнего отдыха: для сестер — прогулки, чтение, игры, песни и танцы, для

¹³ Записано Н.Н. Арсентьевой в дер. Вальдеррубио от Альфонсо Гонсалеса Лопеса, кассета № 22.

¹⁴ Записано Н.Н. Арсентьевой в дер. Вальдеррубио от Хосе Переса Родригеса, кассета № 24.

¹⁵ *García Lorca F. Epistolario completo*. P. 70.

¹⁶ *Ibid.*

Федерико в пору его учебы в университете — время подготовки к экзаменам в сентябрьскую сессию, но главное — творчество. В усадьбе у него уже была отдельная комнатка. В благотворной обстановке деревенской тишины Лорка создавал свои поэтические и драматические произведения. По письмам установлено, что в Аскеросе в 1920-е гг. были задуманы и частично созданы книга стихов «Сюиты» (1920–1923), «Цыганский романсеро» (1921–1924), «Поэма о канте хондо» (1921), фарс «Трагикомедия дона Кристобаля и доньи Роситы» (1922–1924), «Чудесная башмачница» (1922–1922).

Илл. 11. Рабочий стол Гарсиа Лорки.
Фото Н.Н. Арсентьевой. 2023

С момента приобретения отцом усадьбы Уэрта де сан Висенте на окраине Гранады в 1926 г. Лорка уже не посещал Аскеросу, но связь с ней не оборвалась, эти места живо представлялись ему. Отец же постоянно наведывался в поместье. По рассказу старейшей жительницы деревни, Марии Мата, однажды он зашел в дом своей сестры Матильды и сказал: «Матильда, ты не представляешь, как мы счастливы! Мой Федерико приехал из Америки, из-за границы, он добился огромного успеха...». А через три дня, по словам Марии, началась война, и все было кончено¹⁷.

¹⁷ Записано Н.Н. Арсентьевой в дер. Вальдеррубио от Марии Мата Падильи, кассета № 20.

Творческая личность Лорки формировалась не только в Фуэнте Бакерос, как принято считать, но более всего в Аскеросе. Благоустроенный семейный быт, домашнее воспитание, мать, приучившая ребенка к чтению, свобода передвижения по деревенским улицам, игры, народная музыка развили в ребенке творческое дарование; уединение под сенью столетних тополей на берегу реки способствовало развитию созерцательности и поэтического воображения. Непосредственная связь поэта с народом заложила фундамент демократического духа его творчества. С.Х. Перес Ортис, председатель Совета по сохранению наследия Федерико Гарсиа Лорки в Гранаде, в предисловии к первому изданию эссе поэта «Моя деревня» в 2011 г. подчеркнул, что обе деревни — и Фуэнте Вакерос, и Вальдеррубисо — были его родиной, ведь, судя по его произведениям, он был «подлинно народным поэтом, их живым голосом и совестью»¹⁸. По воспоминаниям сестры Лорки, на хуторе Даймут у маленького Федерико был опекун Даниэль, бывший пастух, которого называли «компадре пастор». Он был родом из Альпухарры, знал множество историй и быличек про контрабандистов, нянчил Лорку и развивал его творческое воображение рассказами о душах умерших, которые приходят к людям, чтобы погреться зимними ночами, когда ради них зажигают костры¹⁹. Впоследствии эти рассказы перешли в лирический дневник поэта, в котором он размышлял о том, что после смерти души исчезают, но можно вызвать их из тумана, и они явятся перед рассветом. Те же мысли, но в стихах, запечатлелись в раннем стихотворении «Ночь»: «Ничто не нарушает ночной тишины, тени умерших замирают от страха в преддверии зари»²⁰. Кормилица его брата Долорес Куэста стала прототипом хозяйки в пьесе «Одинокая Донья Росита»²¹.

Отсутствие в Аскеросе четкой границы между усадебным домом и деревней способствовало постоянному общению Федерико со сверстниками, соседями и старожилами. В детстве он находил друзей среди деревенских ребят, учился у цыгана Ломбардо мастерству гитариста. Буду-

¹⁸ *Perez Ortiz S.J.* El poeta entrañable, hijo predilecto de la provincia de Granada // *García Lorca F. Mi Pueblo*. Fuente Vaqueros: Museo Casa Natal Federico García Lorca, Patronato cultural Federico García Lorca de la Diputación provincial de Granada, 2011. P. 9.

¹⁹ *García Lorca F. Obras Completas IV*. P. 849–850.

²⁰ *Ibid.* P. 234.

²¹ См.: *García Lorca Fr. Federico García Lorca y su mundo*. Madrid: Alianza, 1998. 596 p.

чи студентом, он часто проводил время на берегу реки с деревенскими парнями, делясь с ними стихами и историями. В Аскеросе Лорка был вовлечен в стихию народной жизни, ее трудовые будни. Все преобразилось, когда наступали праздники, в которых принимали участие все — и бедные, и богатые. Духовная жизнь Аскеросы с ее патриархальной «усадебной культурой» и религиозным сознанием была сосредоточена вокруг скромной церкви с колокольней, где Федерико и его сестры участвовали в религиозных процессиях. На Пасху пелись саэты²², танцевали фанданго. Со временем поэт начал собирать местный фольклор, записывал народные песни, легенды и поверья, которые стали для него источником жанровых новаций. Богатый язык андалузской деревни способствовал созданию поэтом героев ролевой лирики и пьес, одна из которых создана в традиции народного фарса «Кристобика». Взаимодействие Лорки с односельчанами превратило дом поэта и его семьи в эпицентр культурной жизни села. После сестры Федерико с сестрами собирались в гостиной, чтобы играть, петь и принимать гостей. Во время летнего пребывания Федерико в Аскеросе девушки из простых семей часто собирались слушать, как он играет на пианино у родственника Рикардо. В беседе с автором данной статьи Мария Мата вспоминала эти дни:

Мы шли по улице и ждали, когда он подойдет. Меня поразило то, как он играл, потому что музыка исходила из его души. Недаром донья Висента говорила, что ее Федерико был больше музыкантом, чем поэтом... Так говорила нам мать Федерико, когда они позвали нас в Мадрид, вернувшись из изгнания²³.

С 28 июня 1926 г. вся семья — родители, Федерико и его сестры, за исключением Пако, который был в отъезде, — находилась в Аскеросе, планируя в августе перебраться в новую усадьбу Уэрта де сан Висенте под Гранадой. Если девочки с грустью покидали Аскеросу, то Федерико, как свидетельствует его эпистолярное наследие, уже начинал тяготиться пребыванием там, мечтая о новой жизни, о Европе. Его стали раздражать условности деревенской жизни, о которых он с досадой писал брату Пако и товарищу по студенческой резиденции Хосе Бельо Ла Сьерра²⁴. В последние месяцы пребывания в Аскеросе внимание его переключилось

²² Жанр духовной песни — импровизации в стиле фламенко, которая исполняется на юге Испании певцами из народа во время пасхальных процессий.

²³ Записано Н.Н. Арсентьевой в 2003 г. в дер. Вальдеррубио от Марии Мата Падильи. Кассета № 20.

²⁴ *García Lorca F. Epistolario completo*. P. 355–355.

с безмятежного созерцания природы на те стороны деревенского быта, которых он раньше не замечал. Старое поколение с его обветшалыми условностями и новое, полное здоровых цветущих молодых сил, находились в молчаливом противостоянии. Десять лет спустя в пьесе «Дом Бернарды Альбы» (1936) Лорка обличит обыденность деревни, косный патриархальный быт, предрассудки, посредственность обывателей из среды местной аграрной элиты, культурный застой, закрепощение женщины. Герои пьесы имеют реальную привязку к Аскеросе, где, по мнению большинства исследователей, развиваются события произведения²⁵. Те же проблемы, но в ином, лиро-комическом жанре, разрешаются поэтом в неоконченной пьесе «Сны моей кухни Аурелии», тесно связанной с жизнью женщин в испанской глубинке.

Литературный ландшафт Аскеросы: пространство памяти

Аскероса была для Федерико не только отчим домом, но и объектом литературного творчества: она нашла отображение в поэзии, прозе и драматургии Лорки. Деревня становится литературным ландшафтом уже в ранней лирике поэта, включающей среду, которая питала его творческое воображение.

Исследуя художественное пространство литературной усадьбы, Гастон Башляр утверждал, что это не только вместилище предметов и людей, но и место воображения и памяти, способное вызывать тончайшие душевные переживания.

Детство Федерико было безмятежным. Повзрослев, столкнувшись с проблемами переходного возраста и самоопределения, он находил утешение в воспоминаниях о деревне. Его воображение вызывало в памяти моменты счастья и безопасности в знакомом окружении и в природе, с которой он был душевно связан и которая давала ему покой и гармонию. В ранних поэтических опытах Лорки возникает образ эстетически преобразенной Аскеросы:

Деревня для ящеров,
Друзей январского солнца,
Деревня меланхолии,
Земля Андалузии знойной²⁶.

²⁵ См. об этом: *Morris C.B.* La casa de Bernarda Alba. Valencia: Grant & Cutler-Tamesis Books, 1990. 127 p.

²⁶ *García Lorca F.* Obras Completas II. P. 91.

Описания родной деревни встречаются в эпистолярном наследии поэта, лирической прозе. Здесь, на богарных землях²⁷, были созданы прекрасные хозяйства с использованием воды из колодцев и арыков. Вдоль деревни протекал оросительный канал:

Лаская бедные дома,
Арык струится с песней,
Вода в нем серебрится
Как будто в лунном свете²⁸

Во дворе дома Лорки был колодец, из которого брали грунтовую воду: «Я нахожусь в сельской местности, — сообщает он в июле в письме поэту Х. Гильену, — Тело Андалузии полыхает со всех сторон. Я пью колодезную воду и ем яблоки... кислые и сладкие яблоки»²⁹.

На той же стороне улицы, где располагалась усадьба Лорки, на маленькой площади стояла церковь, а на противоположной — одноэтажное здание начальной школы и пекарня. Последних уже нет, а вот церковь, где поэт прошел обряд конфирмации, продолжает хранить память о былых временах. В очерке «Мое селенье» оживает престольный образ Девы Марии «Вирхен де ла Канделария», который по церковно-приходским книгам и свидетельствам очевидцев принадлежал Аскеросе. В памяти Лорки в нише на фасаде запечатлелась статуя Канделарии как «Вирхен де лас Паридас», Небесной Покровительницы Родов, которой в знак благодарности и надежды женщины оставляли votivные дары³⁰.

Окрестности Аскеросы — Вальдеррубио в юношеских стихах Лорки легко узнаваемы. Сестра поэта Исабель рассказала о ежегодных приездах семьи на лето:

... село, в котором мы жили, сегодня именуемое Вальдеррубио, стояло на засушливых землях предгорий Парапанды. Парапанда, по словам поэта, была скалистой горой, откуда спустились на долину грозовые облака, поливая дождем и долину, и город³¹.

²⁷ Имеются в виду земли в зоне орошаемого земледелия, на которых сельскохозяйственные культуры возделывают без искусственного орошения.

²⁸ *García Lorca F. Obras Completas II. P. 91.*

²⁹ *García Lorca F. Epistolario completo / ed. A.A. Anderson, C. Maurer. Madrid: Cátedra, 1997. P. 353.*

³⁰ Имеются в виду предметы, приносимые в дар божеству по обету ради исцеления или исполнения какого-либо желания, облегченная форма жертвоприношения. *García Lorca F. Obras Completas IV. P. 844.*

³¹ *García Lorca I. Recuerdos míos. Barcelona: Tusquets editores, 2002. P. 52.*

Исабель приводит цитату из раннего стихотворения поэта, в котором Парапанда вырастает в художественный образ горы, где нет дорог и оливковых рощ, где птица не может свить гнезда. По Парапанде местные жители предсказывали погоду: «Когда над Парапандой сгущаются тучи, жди дождя, хоть и не по воле Божьей». По наблюдению Исабель, эту народную поговорку перефразирует один из героев пьесы «Марьяна Пинеда»³².

Неизгладимое впечатление произвело на Лорку пребывание в детстве на хуторе Даймут. В очерке «Моя деревня» мы встречаем подробное описание просторной кухни на хуторе, выкрашенной в охру и уставленной вазами из цветной бумаги, где пахло айвовым мармеладом и сухофруктами:

На вершине огромного камина блестели медь и грубое стекло, а у печи собирались работники и, покуривая, рассказывали о своем житье-бытье³³.

Интересно, что поэт не ограничивается этим описанием в очерке, но воссоздает его и в раннем стихотворении, описывая, как работники летом ужинали возле кухни под луной, а зимой при свете пылающих в камине поленьев поднимали бокалы с вином³⁴.

По Башляру, поэты находят места уединения, оставляющие в их душах неизгладимый след. Для Лорки такие места не ограничивались укромными усадебными уголками, он находил их в природе, бывшей для него не лирической декорацией, а живым и родным домом, в котором он никогда не чувствовал себя одиноким.

Как уже говорилось, Аскероса отличается необычным ландшафтом, будучи расположенной в долине, отделяющей невысокие горы с оливковыми плантациями от берега реки. По утрам Лорка шел к роднику Фуэнте де ла Теха, чтобы спастись от полуденной жары. Ключ бил прямо из земли у реки Кубильяс, поросшей кустарниками, invariably в тени высоких тополей. Это место он запечатлел в стихотворении «Песня со слезами на глазах» как место любовных свиданий деревенской молодежи в цикле «Сюиты»³⁵. Ф. Бакеро Санчес отмечает, что

³² Ibid.

³³ *García Lorca F. Obras Completas IV. P. 844.*

³⁴ Ibid. P. 251.

³⁵ *García Lorca F. Obras Completas I. P. 205.*

трудно понять суть гения Лорки, его вдохновения как поэта и драматурга без знания Аскеросы (Вальдеррубисо) и ее жителей, реки Кубильясы, хутора Даймут-Альто, родников Ла-Теха и Каррурра, долины Сухайра³⁶.

Мелодичное течение речной воды, слышимое Лоркой, способствовало тому, что поэт воплотил в стихотворении образ круговорота воды в природе: «Моя мать Земля рождает меня без боли. И многократно я поднимаюсь к небу, чтобы пролиться не нее, осыпая поцелуями дождя»³⁷. Если река вызывала ощущение радости бытия, то безжизненное высокогорье, напротив, наводило поэта на раздумья о бренности жизни, наполняя его сердце меланхолией.

Жизнь в деревне способствует не только общению с природой, но и взаимодействию с древней земледельческой культурой. Федерико не вникал в управление сельскохозяйственными работами, что огорчало его отца, однако отражал в своем творчестве черты крестьянского образа жизни.

Илл. 12. Кладовая в деревенской усадьбе Гарсиа Лорки.
Фото Н.Н. Арсентьевой. 2023

С детства он по утрам слышал шаги наемных рабочих своего отца, а днем отдыхал на берегу реки, к которой вплотную подходили поля. В од-

³⁶ *Vaquero Sánchez F.* Asquerosa: Campo lírico y ensoñación de un poeta // Ideal. 2008. 5 de noviembre. P. 28.

³⁷ *García Lorca F.* Obras Completas VI. P. 721.

ном из стихотворений он передает вечернюю меланхолию утомленных от работы плугов, засыпающих у реки. Лорка был свидетелем мирного течения жизни андалузского крестьянина, гармонии упорного труда и заслуженного отдыха. В юношеском стихотворении «Впечатление» («Июльский вечер. Пыльная дорога...») возникает образ тихой деревни во время жатвы, когда закат окрашивал небо в пастельные тона, крестьяне возвращались в уютные дома, а матери укладывали детей и пели задушевные песни³⁸.

Пространство воображения. Крестьянский космос

Лорка оживляет окрестности в духе не только народно-религиозных представлений, как в стихотворении «Сантьяго»³⁹, но и уникальной поэтической философии. Его мир проникнут космическими мотивами, отражающими структуру Вселенной. Пространственное воображение поэта можно представить в категориях, выделенных Башляром: размер, открытость и закрытость, плотность или проницаемость, — и дополненных дуализмом мифологического сознания. Космос Лорки — это среда с высокой плотностью элементов, где материя доминирует над пустотой, наполненная бесчисленным множеством земных и небесных объектов, преобразующихся в орнаментальном стиле гротеска.

Вселенная воплощает идею универсального сообщества, охватывающего все мироздание. Она населена множеством звезд, живых существ, растений и одушевленных предметов, а также мифологическими существами. В «Сюитах», созданных летом 1921 г. в Аскеросе, Лорка отходит от подробного описания природы в пользу более сжатого, но эмоционально насыщенного языка поэзии, оживляя палитру визуальных, звуковых и тактильных ощущений. В противоположность статическим картинам, здесь создается динамическое единство образа природы и человека.

Первый фрагмент сюиты «Ночь» погружает нас в атмосферу исчезающего светового дня, а второй предстает как короткая прелюдия темноты, когда глаза волов смыкаются в тепле знойного хлева. Взгляд лирического героя перемещается с земли вверх, автор ведет рассказ о звездах. В одном месте небосвода мерцает звездочка и отражается в

³⁸ Ibid. P. 245–246.

³⁹ Подробнее см.: *Pedrosa J.M. Santiago, balada ingenua de Federico García Lorca: Mito, leyenda, literatura (con un excursu cervantino)* // *Boletín de la Fundación Federico García Lorca*, Año XVII. 2005. № 37–38. P. 181–207.

Илл. 13. Окрестности села Аскероса (Вальдеррубио).
Фото Н.Н. Арсентьевой. 2023

воде лагуны. В другом — созвездие Большой Медведицы являет собой образ матери, питающей молоком своих медвежат. В это время внизу, среди мрака сосен, играют огоньки светлячков. Так Лорка мастерски сцепляет земное и небесное.

Мифопоэтическая топография Лорки имеет ярко выраженный дуалистический характер, восходя к древним архетипам и народным представлениям о добре и зле, однако относится к реальной, хорошо знакомой сельской местности. Многие стихи Лорки наполнены утопическими видениями сельской жизни, где каждый элемент или уже совершенен, или стремится к совершенству. Но в эту идиллию вторгается смерть как метафизическое зло.

Как и любая космическая модель, мир Лорки структурно четко определен на основе логики бинарных оппозиций через символику хронотопа, где идет постоянная борьба жизни со смертью. Смерть, связанная со временем, у Лорки персонифицирована божеством Кроносом, пожирающим своих детей. В размышлениях о смерти Лорка придает ей конкретные черты, связанные с элементами сельской местности. Ее символами часто становятся растения, имеющие хтонические и смертоносные свойства, плотоядные насекомые и хищные птицы, а также кукушка, которая, по народным поверьям, отсчитывает время до чьей-то кончины. Орудия труда также наделяются трагическим смыслом: коса, топор дровосека и ружье охотника служат предвестниками насильственной смерти. Образы реки и всадника в пути используются как метафоры быстротечности че-

ловческой жизни. Но более оригинальна метафора времени, олицетворенная в образе нории⁴⁰ — водяной мельницы. Двойная механика нории, где горизонтальное колесо, вращаемое тягловым животным, побуждает к движению вертикальное, обрамленное канатами с ведрами, достающими воду из колодез и разливающими ее по оросительным каналам, символизирует неотвратимое движение суток: «Опускается бадя дня, / Страшная мельница времени»⁴¹.

В цикле «Летние часы» Федерико сопоставляет дневной ритм небесных светил во время жатвы с ритмом жизни крестьян, наделяя каждый период дня символическим смыслом, соответствующим этапам жизни человека. Как происходит угасание дневного света и меняется деятельность жнеца, переходящего от напористого трудового ритма к искрам любовных утех и спокойствию вечернего отдыха, так проходит и жизнь человека от молодости к зрелости, от старости к неизбежному концу. Даже размышление о вечной жизни Лорка переводит на язык земледелия, представляя, как его кровь уходит в землю, становясь плодородной почвой, в которую крестьяне вонзают свои мотыги⁴².

Экзистенциальным смыслом наполнены у Лорки интерьеры помещения. Для поэта был значим дизайн комнат, о чем говорит письмо из Мадрида, в котором Федерико просит отца, затеявшего ремонт дома, покрасить в его комнате потолок в голубой цвет, видимо, создававший в его воображении иллюзию лазурного небосвода. С точки зрения психоанализа такое желание можно объяснить тем, что пребывание на открытом воздухе, а не в помещении, давало ощущение свободы. Поэтому в творчестве Лорки особую роль играет семантика окна и двери как выхода из замкнутой сферы на простор «полей и рек». Стихотворение «Прощание» имеет кольцевую концовку, начинается и заканчивается одними и теми же строками: «Если умру я, оставьте балкон открытым». Последнее, что автор хочет видеть перед смертью, это образы сладких сочных плодов, которые он так любил в детстве⁴³, и уборку хлебов в летнюю струю в его деревне⁴⁴.

⁴⁰ Имеется в виду устройство, предназначенное для подъема жидкостей или сыпучих материалов в вертикальном направлении (подливное водяное колесо).

⁴¹ *García Lorca F. Obras Completas I. P. 96.*

⁴² *Ibid. P. 77.*

⁴³ «Все мое счастье составляли фрукты, / что зрели на плодовых деревьях, / шелковица, яблоки, виноград, / такие сочные и сладкие» (*García Lorca F. Obras Completas IV. P. 250.*)

⁴⁴ *García Lorca F. Obras Completas I. P. 397.*

*Долгий путь к признанию.
Кратко об истории Дома-музея*

Литературные ландшафты и окрестности бывшей Аскеросы, ныне Вальдеррубио, сохранены благодаря созданию в доме родителей Лорки и усадьбе двух литературно-мемориальных музеев.

История Дома-музея Лорки в Аскеросе по-своему драматична. После гибели поэта в 1936 г. и отъезда его семьи в Америку дом на долгие годы опустел. В Испании после падения франкистского режима возникли два музея поэта, один из которых находился в селении Фуэнте Бакерос (1986), другой — в усадьбе Уэрта де Сан-Висенте под Гранадой (1985). Поместье же, принадлежавшее семье Гарсиа в Аскеросе, оставалось закрытым для посещения. Тем не менее с 1980-х гг. в деревне все чаще стали говорить о необходимости сохранения дома, в котором на памяти ее обитателей проходили годы детства, юности и период интенсивной творческой деятельности Лорки. В результате активности десятка местных жителей, в том числе простых крестьян, которые обладали огромным, тогда еще никем не востребованным объемом сведений о жизни семьи поэта в этих местах, возникла мысль о придании поместью статуса музея.

Приоритет в раскрытии культурного значения дома Лорки в Вальдеррубио принадлежит гранадскому деятелю культуры Франциско Бакеро Санчесу. Родом из Пинос Пуэнте — муниципалитета, в состав которого входило село Вальдеррубио, Ф. Бакеро посвятил свою жизнь изучению и распространению сведений обо всем, что связывало с ним Гарсиа Лорку. В 1997 г. мэрия села Пинос Пуэнте в лице алькальда Хуана Агудо незадолго до 100-летнего юбилея Гарсиа Лорки проявила инициативу по созданию на базе поместья в Вальдеррубио, приобретенного у семьи Лорки, еще одного дома-музея поэта. На его открытие в январе 1989 г. приезжала королевская чета, что нашло отражение в специально выпущенном по этому случаю фотоальбоме⁴⁵. Тогда же предполагался выпуск путеводителя по Дому-музею Лорки в Вальдеррубио, над которым работал гранадский журналист Эдуардо Кастро, но это издание так и не вышло в свет. После открытия музея Ф. Бакеро Санчес, избранный главой комиссии по координации работы Дома-музея, возглавил литературную ассоциацию «Лоркинские вечера в Вальдеррубио», целью которой была пропаганда среди местного населения исследований о жизни и творчестве Федерико Гарсиа Лорки⁴⁶. Деятельность ассоциации до сих пор привлекает внима-

⁴⁵ *Agudo Sánchez J.* Los reyes en Pinos Puente. Granada: Ediciones Osuna, 1998. 43 p.

⁴⁶ Memoria de la comisión nacional del centenario de Federico García Lorca. VVAA. Granada: Bodonia, 1999. P. 63–64.

ние широкой аудитории к Дому-музею, который стал культурным центром.

Местные жители были привлечены к изучению жизни Лорки в Аскеросе. На вечерах выступали старожилы, которые не только помнили семью поэта, но и помогали понять его поэтический язык, укоренившийся в местном колорите. На одной из встреч Патросинию Дельгадо Наварро, жительница Вальдеррубю, поделилась с автором данной статьи своими мыслями о стихотворении Лорки, в котором есть рефрен: «Молодец, молодёц, в твоём доме жгут чабрец» («Galán, galancillo, / En tu casa queman tomillo»). Она объяснила: «Зимой в нашей деревне было принято ходить в горы за чабрецом и рогозом для каминов, особенно для разжигания котлов при забое скота. Дым разносил запах чабреца по всей деревне»⁴⁷. Вечера пробуждали живой интерес к теме Лорки в Аскеросе и у местных краеведов, которые благодаря словам старожил и материалам местных архивов стали проливать свет на неизвестные факты биографии поэта, связанные с его близкими и дальними родственниками и соседями, проживавшими в Аскеросе⁴⁸.

Огромная роль в воссоздании обстановки и интерьеров усадьбы принадлежит уроженцу Аскеросы — Хосе Пересу Родригесу, известному в селе как Пепе дель Амор. Этот энтузиаст с момента открытия Дома-музея делал все возможное для пополнения музейной коллекции предметами, принадлежавшими семье Лорки, и мебелью начала XX в. Облик вновь открывшейся усадьбы и окрестностей Вальдеррубю был запечатлен в июле — августе 1998 г. талантливым гранадским художником Хосе Ортунья, который в период работы над картинами испытывал, по его признанию, особые ощущения, изображая «пространство невозмутимости бесконечного». Местные власти выпустили несколько проспектов музея, но только в 2007 г. он был включен в туристический маршрут «По лоркинским местам» в провинции Гранады⁴⁹.

Музейный комплекс Аскеросы представлен в настоящее время домом № 20 по улице Иглесиа. Отремонтированный дом — бело-зеленый, он сохранился практически в том виде, в каком его оставила семья, когда покидала свое жилище.

⁴⁷ Записано Н.Н. Арсентьевой в 2003 г. в дер. Вальдеррубю от Патро Дельгадо Наварро. Кассета № 23.

⁴⁸ *Molina Medina A.* Valderrubio. ¿El pueblo olvidado de Lorca? Bilbao: Ediciones Beta III Milenio S. L., 2003. 152 p.; *Caballero Perez, M.* La verdad sobre el asesinato de García Lorca: historia de una familia. Madrid: Ibersaf, 2007. 392 p.; *Ruiz Baena, E.* El sabor de la tierra, Federico García Lorca en Valderrubio: el vado de los sonidos, crónica de una inspiración. Valderrubio-Granada, 2019. 288 p.

⁴⁹ Guía lorquiana. Granada: Caja Rural de Granada, 2007. 128 p.

Илл. 14. Усадьба семьи Гарсиа Лорки в Вальдеррубю.
Фото Н.Н. Арсентьевой. 2023

Здесь были созданы произведения, которые преодолели границы времени и пространства. «Обойдя территорию усадьбы, — пишет пуэрториканский писатель Марио Антонио Роса, — я рисую в своем воображении акварель, на которой поэт стоит во дворе своего дома, задумчиво всматриваясь в высокое небо, как бы в поиске чего-то»⁵⁰. Хранящиеся в доме Лорки экспонаты представляют живой интерес для туристов, которые приезжают сюда со всего света.

Заключение

Селение Аскероса, где прошли детские и юношеские годы поэта, куда он часто приезжал летом, отличалось разнообразием форм хозяйственной деятельности, колоритом народного быта и фольклора, живописной природой. Образ усадьбы, расположенной в сельской местности на юге Испании, в Андалусии, отражает в произведениях поэта эпоху и культурные условия первой трети XX в., особенности формирования его личности и становления тематики его произведений. «Топоанализ» поэтики усадебного пространства в творчестве Лорки в свете феноменологии Башляра подтверждает, что пространство усадьбы в Аскеросе

⁵⁰ *Rosa M.A. García Lorca. Diario de Valderrubio: impresiones y paisajes // En Rojo. 2003. 30 de enero. P. 23.*

(Вальдеррубью) — это уголок мира, обладающий собственной ценностью. Вызывая в памяти образ усадебного дома и окрестностей Аскеросы, запечатлевая их в своих произведениях, Лорка создавал пространство идиллии, разрушение которой знаменовало переход поэта к новому этапу осмысления действительности и новой эстетики. Несмотря на то что многое в биографии Лорки в связи с его жизнью в Аскеросе восстановлено, основные исследования ее роли и значения в творчестве поэта еще впереди. В частности, необходимо изучить формы использования Лоркой особенностей народного языка жителей Аскеросы.

Список литературы

Исследования

- 1 *Agudo Sánchez J.* Los reyes en Pinos Puente. Granada: Ediciones Osuna, 1998. 43 p.
- 2 *Anderson A.* Was Garcia Lorca Dislexic (Like W. B. Yeats)? // *The Modern Language Review.* 1999. Vol. 94. № 3. P. 700–717.
- 3 *Bachelard G.* Poética del espacio. México — Argentina — Brasil — Colombia — Chile — España Estados Unidos de América — Perú — Venezuela: Fondo de cultura económica, 2000. 208 p.
- 4 *Bosque Maurel J.* Granada, la tierra y sus hombres. Granada: Univ. De Granada, 1999. 669 p.
- 5 *Caballero Perez M.* La verdad sobre el asesinato de García Lorca : historia de una familia. Madrid: Ibersaf, 2007. 392 p.
- 6 *Gibson I.* En Granada, su Granada. Guía a la Granada de Federico García Lorca. Madrid: Plaza y Valdés, 1989. 217 p.
- 7 *García Lorca Fr.* Federico y su mundo. Madrid: Alianza, 1998. 596 p.
- 8 *García Lorca I.* Recuerdos míos. Barcelona: Tusquets editores, 2002. 303 p.
- 9 Guía lorquiana. Granada: Caja Rural de Granada, 2007. 128 p.
- 10 *Marín López R.* *La Iglesia de Granada en el siglo XVI. Documentos para su historia*, Granada, Universidad de Granada, 1996. 242 p.
- 11 Memoria de la comisión nacional del centenario de Federico García Lorca. *VVAA.* Granada: Bodonia, 1999. 133 p.
- 12 *Molina Medina A.* Valderrubio. ¿El pueblo olvidado de Lorca? Bilbao: Ediciones Beta III Milenio, S.L., 2003. 152 p.
- 13 *Morris C.B.* La casa de Bernarda Alba. Valencia: Grant & Cutler-Tamesis Books, 1990. 127 p.

- 14 *Ortuño J.* De Granada a la casa de Lorca en Valderrubio. Granada: Centro cultural Gran Capitán. Granada: Ayuntamiento de Granada, 1999. 101 p.
- 15 *Perez Ortiz S.J.* El poeta entrañable, hijo predilecto de la provincia de Granada // *García Lorca F.* Mi Pueblo. Fuente Vaqueros: Museo Casa Natal Federico García Lorca, Patronato cultural Federico García Lorca de la Diputación provincial de Granada, 2011. P. 3–6.
- 16 *Pedrosa J.M.* Santiago, balada ingenua de Federico García Lorca: Mito, leyenda, literatura (con un excursu cervantino) // Boletín de la Fundación Federico García Lorca, Año XVII. 2005. № 37–38. P. 181–207.
- 17 *Roldán Hervás J.* La España romana, Madrid, Albor, 2005. 214 p.
- 18 *Rosa M.* García Lorca. Diario de Valderrubio: impresiones y paisajes // En Rojo. 2003. 30 de enero. P. 23–24.
- 19 *Ruiz Baena E.* El sabor de la tierra, Federico García Lorca en Valderrubio: el vado de los sonidos, crónica de una inspiración. Valderrubio-Granada, 1919. 288 p.
- 20 *Trillo San José C.* La Vega de Granada a partir de la documentación árabe romanceada inédita (1457–1494). Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, Finnish Academy of Science and Letters, 2022. 154 p.
- 21 *Vaquero Sánchez F.* Prólogo // El abrazo del nogal de Daimuz. Antología lorquiana 2016–2017. Toledo: Ed. Juglar, 2016. T. I. P. 7–22;
- 22 *Vaquero Sánchez F.* Asquerosa: Campo lírico y ensoñación de un poeta // Ideal. 2008. 5 de noviembre.

Источники

- 23 Интервью с жителями дер. Вальдеруббио, Фуэнте Бакерос, Эскоснар, Лачар, Санта Фе, Пинос Пуэнте. 2002–2003 гг. Магнитофонные записи. Кассеты №№ 1–35. Личный архив автора статьи.
- 24 *García Lorca F.* Obras Completas I. Poesía / ed. M. Posada. Barcelona: Galaxia Gutenberg, 1996. 1064 p.
- 25 *García Lorca F.* Obras Completas IV. Primeros escritos / ed. M. Posada. Barcelona: Galaxia Gutenberg, 1997. 1142 p.
- 26 *García Lorca F.* Epistolario completo / ed. A.A. Anderson, C. Maurer. Madrid: Cátedra, 1997. 938 p.